

С момента начала кампании прошло 10 дней.

«Полумесяц», постоянно наводняемый толпами людей, гармонично вписался в городскую зону. Длинные очереди за едой уже стали местной достопримечательностью. Сегодня, под летним безоблачным небом, у четырех лавочек, как и всегда, кипела жизнь — клиенты шли непрерывным потоком.

Но не здесь, в просторной комнате, далекой от городской суеты.

Она носила название Сердце Акибы — огромный зал совещаний, расположенный на верхнем этаже здания гильдии.

Эта комната была открыта для пользования всем Авантюристам. Однако в этом мире электричество отсутствовало, поэтому лифт служил больше для украшения, а подниматься по ступенькам на 16 этаж стал бы только сумасшедший.

В центре просторного помещения с высокими потолками стоял огромный круглый стол. Сидевшие за ним люди легко могли назвать себя представителями Акибы.

Верховный глава Рыцарей Черного Меча — «Черный меч» Айзек.

Айнз, гильд-мастер Честности.

Лидер ДДД — «Берсерк» Красти.

Молодой вождь Серебряного Меча Уильям.

Любитель гарема Содзиро, глава Бригады Западного Ветра.

Мититака «Сильные Руки» — лидер Океанической Системы.

Родрик, предводитель Фирмы Родрика.

Юный гильд-мастер Восьмой Торговой Улицы Карасин.

Мариэль, глава Альянса Полумесяца.

Лидер Великолепия — Алхимик Вудсток.

Превосходнейший Механик — гильд-мастер Радиорынка Аканея.

И глава Log Horizon — Сироз.

12 человек, севшие за круглый стол, привели с собой несколько доверенных, но этот зал спокойно вмещал в себя 30 человек. И все они испытывали разные эмоции.

Кто-то беспокоился, кто-то удивлялся, кто-то сидел с каменным лицом, кто-то — с самодовольным. Каждый вчера вечером получил по приглашению, в котором было указано место встречи в этом конференц-зале.

Тема собрания звучала так: «Будущее Акибы».

Его организовали Сироз из Log Horizon и Мариэль из Альянса Полумесяца.

Практически все собравшиеся здесь возглавляли крупнейшие гильдии, а Океаническая Система, Фирма Родрика и Восьмая Торговая Улица занимали первые три строчки в топе производственных гильдий.

Рыцари Черного Меча, Честность, ДДД, Серебряный Меч и Бригада Западного Ветра — крупнейшие боевые гильдии, прославившиеся на весь город.

Альянс Полумесяца, Великолепие и Радиорынок — гильдии, которые некогда пытались создать коалицию мелкомасштабных гильдий, но, к сожалению, их попытка провалилась.

И только о Log Horizon никто абсолютно ничего не знал.

Однако лидеры крупнейших гильдий уже обладали информацией о происходящем, поэтому при виде Сироз удивилось около четверти собравшихся.

Пока участники собрания оценивали друг друга, в зал вошла Серара из Альянса Полумесяца и предложила всем холодного фруктового чая. Этот напиток еще не появился в меню «Полумесяца», поэтому люди удивились. Однако небольшой шок вскоре прошел, и в зале снова воцарилась тишина.

Сироз сидел спокойно, не шевелясь.

Однако внутренне было далеко не так.

Собрание служило полем боя Сироз.

Этот бой был ничем не хуже тех, что происходили за городской зоной, когда крупные гильдии сражались с монстрами. Сироз одновременно почувствовал жар и холод, пронизывающие его с головы до ног. Он хотел сотрудничать со всеми собравшимися здесь людьми, однако мог доверять лишь немногим. Что бы ни произошло, ему нельзя терять лицо перед ними.

(Я сам это затеял.)

Как и сказал Содзиро, этот мир — тюрьма. Люди оказались в оковах «безопасного выхода» и никак не могли освободиться от отчаяния. Из-за монстров, которые населяли пустоши, игроков сковывало бессилие.

После Катастрофы Сироз каждый день решал какие-то проблемы, разрабатывал стратегии и строил планы, чтобы увеличить шансы на выживание.

Однако эта битва отличалась от предыдущих. Шла ли речь о спасении Тои и Минори или же о порядке в Акибе, кто-то мог бы даже назвать это эгоистичным желанием Сироз. Он хотел сделать это даже ценой ненужных и бесполезных сражений. И, конечно же, он понимал, что его действия очень полезны и важны.

Он принес бы пользу не только себе, но и своим близким и всей Акибе — так думал Сироз.

Но и в таком случае он все равно оставался упрямым и своевольным.

Получалось, что Сироз обрел свободу впервые с момента Катастрофы. Он брал силы из

упрямства, отдал всего себя ради исполнения желаемого. Однако подобное очень быстро истощило его, он стал чувствовать бессилие и собственную нерешительность, но в то же время ощущал сильнейший прилив восторга.

— Сироз-чи? Все в порядке, ня? — спросил Нянта, стоявший позади него.

Теперь Сироз даже такие слова мог воспринять спокойно. Кроме Нянты, в Log Horizon входили Наоцугу и Акацки, которые не присутствовали на собрании. Эта маленькая гильдия, всего из четырех человек, принимала свой первый бой. Пусть они исполняли разные роли, они сражались на одном поле боя.

Бороться и победить ради своих товарищей.

Вот в чем поклялся себе Сироз.

Напряжение в зале постепенно нарастало, все собравшиеся наконец-то заняли свои места.

Сироз поднялся, чтобы начать свою приветственную речь.

— Спасибо, что нашли время для того, чтобы прийти сюда, я очень благодарен. Меня зовут Сироз, я возглавляю гильдию под названием Log Horizon... Сегодня я собрал вас всех, чтобы обсудить один очень важный вопрос. Он довольно сложен, поэтому, пожалуйста, проявите немного терпения.

Он остановился на минуту и окинул собрание взглядом.

(Что ж, как бы то ни было, спасибо всем, кто пришел, вероятно, это — дело рук Содзирос... Хотя так мне не пришлось тратить время, чтобы обойти их всех. С другой стороны, это моя решающая битва.)

— Давай поскорее заканчивай свое вступление, «Дебошир» Сироз, все мы друг друга не первый день знаем.

Эти слова принадлежали Айзеку, «Черному мечу», одному из самых опытных и прокаченных игроков на японском сервере. Во всех крупных сражениях он обычно выступал в передовом отряде и часто просил Сироз о поддержке. Тот думал, что Айзек и не вспомнит о нем, бесполезном Чародее, однако на деле вышло иначе.

— Так что, в конце концов, мы собрались обсуждать?

Нетерпеливым парнем оказался молодой лидер Серебряного Меча Уильям. С серебряными волосами, убранными в хвост на затылке, он выглядел как эльфийский принц и будто в нетерпении перекладывал одну ногу на другую.

— Раз кто-то хочет начать собрание, не будем откладывать дело в долгий ящик и приступим к теме сегодняшнего обсуждения — ситуации в Акибе. Как уважаемые гости уже знают, в день Катастрофы все мы оказались заперты в этом альтернативном мире и пока еще не нашли способ возвратиться. И так как у нас нет ни единой идеи, как вернуться домой, ситуация для нас просто невыносима. С другой стороны, при таком положении вещей обстановка в Акибе с

каждым днем ухудшается, множество наших товарищей впали в уныние, некоторые просто махнули на себя рукой. Экономика переживает застой, а эффективность поисково-исследовательских работ не улучшается. Мы надеемся справиться с этой ситуацией и именно поэтому все вы здесь, — проговорил Сироз с полуприкрытыми глазами.

Он говорил легко, слова сами приходили ему в голову — такие ясные, что, казалось, он мог почувствовать их.

— И что мы можем сделать?

— Так хлопотно...

— И зачем мы сейчас это обсуждаем?

— Я понимаю тебя, но что, в итоге, мы можем сделать? — перекрывая все голоса, спросил Айнз, юный лидер Честности.

— Я что-то слышал об альянсе гильдий.

— Этот план вроде как провалился.

Сироз перевел взгляд на авторов плана — гильд-мастеров Великолепия и Радиорынка. Те, побледнев, кивнули ему. Они, как и Альянс Полумесяца, относились к маленьким гильдиям и на фоне остальных выглядели некомпетентными. Во многих гильдиях, чьи лидеры сидели в этой комнате, насчитывалось игроков в пятьдесят раз больше, чем в этих маленьких группах.

— Этот план на самом деле не удалось выполнить, но я полагаю, подобное произошло из-за того, что каждая из сторон пыталась перетянуть одеяло на себя. В то время план заключался в том, чтобы объединить мелкие гильдии для противостояния большим... Иными словами, альянс маленьких гильдий, созданный с целью защиты наших общих интересов. Именно поэтому наш план и провалился.

— Верно, мы вроде как и согласились работать вместе, но потом пытались извлечь выгоду только для собственных гильдий, поэтому нам и не удалось достигнуть консенсуса, и в итоге ничего не вышло.

Мастер в изготовлении часов и мелких механизмов, гильд-мастер Радиорынка Механик Аканея выразил свою точку зрения о ситуации, дополнив реплику Мариэль.

— Теперь вы захотели собрать всех, по крайней мере сильнейших в Акибе, чтобы урегулировать материальные отношения в городе?

— Небольшие гильдии, попав в безвыходное положение, начнут объединяться, а если начнут еще и потеснять законные права сильных мира сего, то это вообще ни в какие рамки не лезет!

Присутствующие в зале отреагировали на речь Мариэль.

В приглашении стояла ее подпись, а также Альянса Полумесяца, и это родило в головах собравшихся мысли типа «Другими словами, разве мы здесь собирались обсуждать не провал плана о коалициях небольших гильдий?» Это требовало объяснений.

(Вполне разумное умозаключение.)

Даже если кто-то и знал Сироз, не стоило созывать собрание только от его имени.

Мариэль, а также Альянс Полумесяца, то есть лавка «Полумесяц», — авторитет этих двух имен с большим трудом позволил созвать собрание, однако произошло недопонимание, и его следовало немедленно исправить.

— Повестка дня сегодняшнего собрания немного иная, мы хотели бы обсудить, как можно улучшить ситуацию в Акибе.

Сироэ тут же перебили:

— Если так, то позвольте откланяться.

Со своего места поднялся тот, кто все собрание нервничал и строил недовольные мины, — гильд-мастер Серебряного Меча Уильям. Он закрепил меч за поясом, поправил плащ и продолжил:

— Мы боевая гильдия, атмосфера в городе нас не касается. Мы возвращаемся сюда только поменять деньги и пополнить запасы провизии. Говоря иначе, нам все равно — опасная обстановка в городе или гармоничная, дела в городской зоне мы оставляем тем, кому они интересны. Пусть мы и не хотим тратить на это время, вам мешать мы не станем. Нам это неинтересно, поэтому на нас не рассчитывайте.

Закончив свою тираду, он покинул зал для собраний.

По залу прошла волна суматохи.

Представители Великолепия, Радиорынка и Альянса Полумесяца сидели с кислыми лицами. Сироэ слышал, что после образования коалиции маленьких гильдий многие представители вели себя как Уильям и покидали коалицию.

Однако он сразу предугадал такой ход событий.

(Серебряный Меч выбыл...)

Сироэ проанализировал влияние этой ситуации на общую картину битвы и занес данные в ведомость в своей голове.

Серебряный Меч, без сомнения, занимал одну из ведущих позиций среди боевых гильдий, однако его отсутствие на собрании ничего особо не решало. Если бы самая крупная боевая гильдия — ДДД и самая крупная производственная — Океаническая Система решили покинуть собрание, то у Сироэ имелся план, как их убедить не делать этого. Но Сироэ все же предполагал возможный уход одной или двух гильдий.

Но самое важное, что после того как Уильям покинул собрание, в зале воцарилась тревожная атмосфера, и ее нельзя было проигнорировать.

— Несмотря на то, что нас теперь одиннадцать, позвольте продолжить. Как только что сказал лидер Серебряного Меча, вас всех пригласили сюда, чтобы мы вместе сели за круглый стол и обсудили вопрос самоуправления в Акибе. Но перед нами стоят еще две задачи: сначала нам нужно улучшить обстановку в Акибе, а конкретнее вести за собой жителей города и дать им источник жизненной энергии, вторая цель — обеспечить безопасность. Я надеюсь, что мы сможем решить эти проблемы и в конечном итоге установить аппарат самоуправления в Акибе.

В зале заседаний повисла мертвая тишина.

Участники собрания молча наблюдали за реакцией друг друга.

(Дальше пойдет самая важная часть.)

Сироэ, по ощущениям словно стоя перед стартовой линией, окинул всех присутствующих оценивающим взглядом.

Игроки, что находились тут, действительно могли бы оказать влияние на 80 процентов населения города — только в гильдиях, чьи лидеры собрались в зале заседаний, состояло около 6000 человек, что составляло 40 процентов от всего населения Акибы.

Плюс ко всему многие серьезные гильдии дружили друг с другом или вообще строили отношения «начальник-подчиненный». Также широко распространились горизонтальные связи по доставке сырья и совместным рейдам.

Так как собравшиеся здесь Авантюристы обладали большим влиянием на Акибу, принятые на собрании решения обязательно отразились бы и на жителях города. Именно поэтому Сироэ и пригласил их всех.

Однако получить поддержку столь большого числа гильдий очень сложно — в несколько раз сложнее, чем развалить гильдию. Сироэ это понимал, но все же вступил в битву.

— Не мог бы ты сначала объяснить критерии такого выбора приглашенных? — первым прервал молчание Айнз, глава Честности. Его голос звучал точно так, как должен звучать у человека средних лет.

— Понял. Рыцари Черного Меча, Честность, ДДД и Бригада Западного Ветра относятся к крупнейшим боевым гильдиям или же многого успели достичь. Разумеется, только что покинувший собрание Серебряный Меч тоже не отставал от вышеназванных. Океаническая система, Фирма Родрика и Восьмая Торговая Улица занимали три первые строчки в рейтинге самых крупных производственных гильдий. Альянс Полумесяца, Великолепие и Радиорынок — представители небольших гильдий, поэтому мы их сюда и пригласили. Однако есть одна вещь, которую гости немного неправильно поняли. Эти три гильдии представляют не только самих себя, но еще и те гильдии, которые не смогли присутствовать, чтобы выражать их точку зрения и высказать их мнение. Нельзя пренебрегать правом высказаться даже самой маленькой гильдии, и посему эти три гильдии здесь, чтобы отстаивать позиции всех маленьких гильдий.

Сироэ поначалу предполагал, что наличие маленьких гильдий, занявших аж три места, вызовет протест, но, вопреки его ожиданиям, все спокойно восприняли этот факт.

Количество людей в больших гильдиях, чьи представители собрались в этом зале, действительно достигало 6000 человек. Но с другой стороны, в Акибе помимо них проживали игроки, которые или не хотели присоединяться к гильдиям, или же вступали в маленькие и средние гильдии. Всего таких игроков насчитывалось около 9000. Сироэ попросил присутствующие три гильдии представлять на собрании всех этих людей, и, похоже, данный метод вполне себе сработал и был принят участниками собрания.

Однако, вероятно, никто и подумать не мог, что какие-то важные дела можно решить на первом же собрании. Поэтому пропускали все мимо ушей. Именно такую картину наблюдал

Сироэ.

— А ты? — коротко спросил руководитель ДДД «Берсерк» Красти, красивый мужчина в очках. Его прозвище никак не вязалось с обликом.

— Я — автор и руководитель проекта, — заявил Сироэ.

Он отвечал за организацию плана по устройству самоуправления в Акибе, но раз для участия в этом собрании необходимо обладать известностью среди крупных городских гильдий, то гильдия Сироэ не подходила под нужные критерии.

Основанная только на прошлой неделе, да еще и состоящая всего из четырех человек не вписывалась даже в понятие «маленькая». Таким образом, пусть лидер такой гильдии и говорил о будущем Акибы, его бы вряд ли кто-то захотел слушать.

Сироэ и его гильдии следовало покинуть этот зал хотя бы по условиям, который он сам и поставил.

(Однако это не важно.)

Конечно, он не подходил масштабам собрания, но какая из этих больших гильдий сделала хоть что-то для улучшения этого города? Если спросить кого-нибудь из них: «Сделали ли вы что-нибудь для людей в этом городе?», то в ответ прозвучит: «Нет».

(Практика показала, что проблему нельзя решить, просто переждав. Если вы хотите назвать меня заносчивым — окажитесь абсолютно правыми. Это мой каприз, но я больше не буду церемониться и сдерживаться... Поэтому я и завершил все приготовления заранее и созвал это собрание.)

— Эм... Иными словами, ты специально занялся рассылкой приглашений, чтобы попасть на это собрание?

Красти задал такой вопрос, потому что понял план Сироэ, и поэтому тот, выпятив грудь, ответил:

— Именно так.

— Допустим, собрание состоялось. Что нужно сделать для обеспечения общественного порядка? Нет, в конце концов, что ты подразумеваешь под ухудшением общественного порядка? — спросил «Черный меч» Айзек. Сироэ собрался с силами.

— Некоторые гильдии под предлогом защиты посадили новичков под домашний арест, это широко известный факт, не так ли? Я считаю, что такая ситуация выходит за рамки «нормального».

Такая прямолинейная речь Сироэ заставила «Черного меча» Айзека, отступить.

— Из-за Зелья Опыта, не так ли? Но это же незаконно!

Как только в разговоре затронули Зелья Опыта, по залу прошел беспокойный шумок. Половина

отреагировали примерно так: «Ах, все-таки он поднял этот вопрос», ведь зелье пока что не вышло за рамки закона, и многие невольно чувствовали себя виноватыми по поводу сложившейся ситуации.

— На данный момент у игроков нет законов, которых они могли бы придерживаться, «нарушение закона» в этом мире — очень расплывчатое понятие. Вы все должны это понимать.

Сироз посмотрел на мрачного Айзека и продолжил:

— Количество Зелья Опыта не ограничено, вопрос в том, что у игроков нет законов, которым бы они могли следовать. Мы можем творить в этом мире что захотим, да? Но нас сдерживает не буква закона, а собственное чувство стыда.

— Это все бессмысленные споры, закон на самом деле существует. Игроки не могут сражаться в городской зоне, иначе их ждет наказание под названием смерть.

— Это последствия, а не закон, простейшая цепочка причины и следствия... Если еще проще, то запрет на битвы в городской зоне — причина, которая приводит к последствию — атаке городской стражи. Это нельзя назвать законом, только лишь феноменом. Мы не согласны, не мы организовали такую систему. И это вы хотите назвать «законом»?

На эту реплику Сироз Айзек ничего не смог ответить.

Рыцари Черного Меча, по слухам, будто бы покупали Зелье Опыта, как и некоторые большие гильдии, и Айзек отпирался, пытаясь оправдать себя.

Но он стоял на пути у Сироз, поэтому его следовало убрать.

— К примеру, я недавно был в Сусукино, и там есть одна гильдия под названием Бригандия. Они занимаются теневым бизнесом — берут в плен юных девушек-NPC и продают их в рабство игрокам.

Участники собрания с изумленными лицами смотрели на Сироз.

— Согласно вашей логике, подобное не выходит за рамки закона, потому что на них не нападает стража. Но это не закон, не так ли? Такие поступки вполне осуществимы в этом мире, и их можно расценивать по критерию «возможно или невозможно». Такую ситуацию можно отнести к возможной, но явно не к законной. Вопрос заключается в том, можем ли мы сами терпеть такой «закон»? Нам необходимо основать аппарат самоуправления.

Можно отпираться сколько угодно.

Например, новичков заключили под домашний арест, чтобы защитить их. Зелье опыта конфискуют, потому что они слишком слабы, чтобы обеспечить себя, но им нужно чем-то платить.

Покупку NPC тоже можно оправдать, сказав, что они бесправные куклы с искусственным интеллектом. Во всяком случае, никто не смог бы доказать, что они не куклы и у них есть права. В этом мире свое право на что-то нельзя доказать, только завоевать, как и подтверждала

история реального мира.

Поэтому тактической целью Сироз стало не победить оппонента в логическом поединке, а показать всем, насколько этот незаконный мир нуждается в самоуправлении.

Подняв этот вопрос, Сироз добился абсолютно противоположных результатов: кто-то соблюдал осторожность в своих речах, кто-то очень громко высказывал свою точку зрения. Говорили не только лидеры гильдий, но и их помощники. Конференц-зал наполнился громкими голосами собравшихся.

Можно было наблюдать два вида реакции.

Одни действительно хотели издать законы.

Другие считали, что из этого ничего не выйдет.

— Гильдия Серебряный Меч только что заявила, что не будет участвовать в собрании и покинула здание, но они как будто хотели, чтобы собрание продолжалось. Что, если в Акибе появится новая сила, которая не захочет, чтобы эта организация существовала, что тогда? Иными словами, возможно, в городе есть кто-то, кто не пожелает подчиняться решениям, вынесенным на этом собрании, — спокойно сказал Айзек, будто говоря от лица всех собравшихся.

— Тогда придется сражаться, а точнее выгонять этого «кого-то» из Акибы. Если он уже пробрался в городскую зону, то могут возникнуть трудности. Разумеется, мы можем заставить его распустить гильдию.

Ответ Сироз вызвал бурную реакцию среди боевых гильдий.

Две недели назад на собрании Альянса Полумесяца Мариэль, Генриетта и Сёрю отреагировали точно так же.

«Распустить гильдию», «изгнать гильдию».

Такое легко сказать, однако на практике могли появиться трудности. В этом мире можно было воскреснуть, поэтому даже смерть никого бы не остановила. И раз смерть перестала служить весомым рычагом влияния, эффект от заключения в тюрьме тоже отличался от реального мира. Те, кто попадал в тюрьму, могли просто покончить жизнь самоубийством.

При таком положении вещей возникли бы большие проблемы с уничтожением гильдии.

Однако сегодня растерянное молчание было вызвано иными причинами, в отличие от собрания двухнедельной давности. Тогда Альянс Полумесяца молчал от бессилия, но в этой комнате собрались люди, которые имели влияние на 80 процентов населения Акибы.

Если участники собрания достигнут консенсуса, то решатся вопросы, которые не мог уладить Альянс Полумесяца. Например, нужно было следить за входом в Акибу и ловить преступников, например ПКшников. Производственные гильдии могли перестать сотрудничать с такими гильдиями и прекратить поставку товаров для преступников.

Подобные действия, разумеется, предполагали огромный расход усилий и денежных средств, но давление происходило бы сразу на физическую и моральную сторону жизни.

— Получается, что для исполнения такой задачи понадобится поддержка боевых гильдий? — Этим вопросом «Черный меч» Айзек обратил на себя внимание Сироэ. — В конце концов, если дело касается десяти или двадцати человек, то мы сможем их наказать, но если какая-то из присутствующих гильдий не согласится с решением, вынесенным сегодня, и скажет, что мы можем катиться к чертям вместе со всеми законами... Тогда, получается, разразится война? Даже если собрание уже удалось организовать, не факт, что по всем пунктам удастся достигнуть согласия. Поэтому у меня возник вопрос, есть ли какой-то способ прийти к единому мнению в этой ситуации? Если кто-то не будет согласен и разразится война, в чем вообще смысл собрания?

Упрек, который высказал Айзек, подчеркивал самые важные проблемы.

Игроки шепотом соглашались с ним, а шум в зале постепенно утих.

К примеру, если его Рыцари Черного Меча поднимут бунт, то против всех поднимутся 190 игроков девяностого уровня. Противостоять такой силе будет очень нелегко. Из-за того что в городской зоне нельзя сражаться, им пришлось бы арестовывать и убивать их в других зонах. Но найдись у кого-то силы с ними справиться, решающий удар не удалось бы нанести никому.

Экономическая блокада в отношении гильдии нецелесообразна — в такой большой гильдии непременно найдутся игроки с производственными подклассами, и их навыков вполне хватит для удовлетворения внутренних нужд гильдии.

Ситуация зависела от уровня подкласса игроков в гильдии и от количества людей, обладающих нужными подклассами. Пятидесяти человек достаточно для того, чтобы стать автономными.

Если бы поддержали вопрос, который поднял Сироэ, но одна из больших гильдий выступила против, продолжать собрание не вышло бы. Иными словами, если бы какая-то крупная гильдия имела право вето, у этой ситуации был бы только один исход.

Сироэ опустил взгляд и поправил очки.

(До сегодняшнего дня все шло в соответствии с планом. Даже если в итоге сформируется совет, могут начаться внутренние конфликты, на решение которых не останется сил.)

— Тебе не кажется, что твое предложение слишком нереалистичное? — спросил Красти. Его прелестное лицо с изящными чертами легко могло сбить с толку, ведь за ним скрывался мудрый мужчина, «Берсерк», от имени которого люди трепетали в благоговейном ужасе.

Однако он задал разумный вопрос, и продолжил подтверждать свою точку зрения: — Я думаю, что в создании совета есть свой смысл, но... То, что сейчас происходит, — всего лишь формальность, я считаю, что мы не сможем играть роль основной силы.

В ответ на этот упрек Сироз поднял руку.

Люди, охваченные шоком, посмотрели на это действие, и зал наполнился тишиной.

— Сегодня — а именно четыре часа назад, — я купил зону, в которой находятся здания гильдий.

Участников собрания мгновенно переполнили эмоции. Им как будто нанесли удар в спину.

Всем потребовалось немного времени, чтобы осознать полученную информацию.

— Разумеется, у меня есть доступ к настройкам зоны, я могу ограничивать и открывать доступ игрокам по своему желанию. Иными словами, те люди, которых я считаю преступниками, больше не могут получить доступ в здания гильдий. Кроме того, они не смогут пользоваться залами гильдий, банком и складом.

Все собравшиеся замерли, изумленно уставившись на Сироз, и только Генриетта глубоко вздохнула. Среди игроков в этом просторном конференц-зале только она смогла разгадать его замысел. Сироз, услышав ее вздох, горько усмехнулся.

— Посмотри-ка, как он пыль в глаза пускает.

Генриетта своими словами одновременно выражала и симпатию, и безысходность. Мариэль, обслуживавшая гостей, затаила дыхание и кивнула в ответ. Сказанное Сироз прозвучало как смертный приговор.

Внимание! Данный материал принадлежит команде РуРанобе, именно они занимались его переводом. Изначальный ресурс: <http://ruranobe.ru/r/lh/v2/ch4#ch4c2> Если вам понравилось, отблагодарите ребят, они ведь не для самих себя это переводили.

<http://tl.rulate.ru/book/7928/147677>